

Клуб
борьбы
с похотью

18+

Кирилл Кироней

Клуб борьбы с похотью

«Автор»

2026

Кироней К.

Клуб борьбы с похотью / К. Кироней — «Автор», 2026

Добро пожаловать в академию «Тенрей». Здесь нет места обычным людям. Хикару Сатома думал, что переводится в самую обычную школу. Общежитие, стипендия, тихая жизнь до конца учебного года. Что может пойти не так? Всё пошло не так в первую же минуту. Ведро с водой, мокрая рубашка, случайное падение — и вот он уже лежит на полу в обнимку с девушкой, у которой есть хвост, красные глаза и способность превращать любую неловкость в катастрофу.

© Кироней К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Глава 1. Ведро, хвост и непредвиденные обстоятельства	6
Глава 2. Первый день на работе или как не убить подопечного	10
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Кирилл Кироней

Клуб борьбы с похотью

Глава

Глава 1. Ведро, хвост и непредвиденные обстоятельства

Если бы кто-то сказал Хикару Сатому, что в первый же день в новой школе он обольёт девушку из ведра, повалит её на пол и случайно поцелует, он бы посоветовал этому кому-то меньше смотреть аниме.

Но жизнь, как известно, любит иронию.

Академия «Тенрей» встретила его серым утренним небом и запахом свежескошенной травы. Здание выглядело солидно — старинный камень, высокие окна, плющ на стенах. Ничего демонического. Ничего, что могло бы насторожить обычного старшеклассника, переведённого сюда за месяц до окончания учебного года.

Хикару поправил лямку рюкзака и посмотрел на бумажку в руке.

«Корпус 3, второй этаж, кабинет приёма. За справками обращаться к президенту школьного совета».

Президент школьного совета. Звучало внушительно. Наверное, какая-нибудь строгая отличница с линейкой в руках, которая скажет, что форма не застегнута на верхнюю пуговицу, и поинтересуется, почему он перевёлся в середине года.

Правда была в том, что Хикару перевёлся не по своей воле. В старой школе случилась история с запугиванием, и родители, начитавшись статей о буллинге, решили, что лучший выход — сменить обстановку. Академия «Тенрей» предлагала общежитие, стипендию для одарённых (какую именно одарённость имели в виду — оставалось загадкой) и, что немаловажно, согласилась принять его без лишних вопросов.

— Даже странно, — пробормотал Хикару, сворачивая к центральному входу. — С такой щедростью либо секта, либо школа для трудных подростков.

Внутри академия оказалась просторнее, чем казалась снаружи. Коридоры уходили вглубь, теряясь в полусумраке, стены были украшены витражами с какими-то геральдическими символами. Солнечный свет, проходя через цветные стёкла, окрашивал пол в багровые и синие пятна. Хикару подумал, что для обычной школы тут слишком много пафоса. И почему-то ни души.

— Странно, — повторил он громче, чем следовало. — Первый учебный день, а все будто вымерли.

Его голос эхом разнёсся по пустому коридору. Тишина.

— Ладно, — вздохнул он. — Сам разберусь.

Коридоры петляли, лестницы вели то вверх, то вниз, и вскоре Хикару окончательно запутался. Он оказался на первом этаже в крыле, которое, судя по отсутствию окон, было служебным. В конце коридора он заметил табличку с надписью: «Хозяйственный блок. Посторонним вход воспрещён».

— Посторонним, значит, — он уже собрался развернуться, как взгляд упал на ведро.

Оно стояло прямо посреди прохода, ярко-жёлтое, наполненное водой почти до краёв. На ведре была приклеена бумажка, на которой от руки было выведено: «НЕ ТРОГАТЬ!» Три восклицательных знака. Кто-то явно нервничал.

Хикару сделал шаг в обход.

И споткнулся.

Он не понял, что именно послужило причиной — то ли скользкий пол, то ли шнурок на кроссовке, то ли судьба, которая в этот момент решила хорошенько повеселиться. Нога задела ведро, и оно, подчиняясь законам физики, с громким плеском полетело вперёд. Вода взметнулась веером, описав идеальную дугу.

В конце этой дуги из-за угла вышла девушка с папкой документов.

Вода обрушилась на неё с такой точностью, словно кто-то специально выверял траекторию. Рубашка намочила мгновенно, прилипла к телу, обнажая контуры, которые обычно прячет строгая школьная форма. Волосы, тёмные, с синеватым отливом, тяжело упали на плечи, с них стекали капли. Папка выпала из рук, листы разлетелись по мокрому полу.

Хикару замер, всё ещё держась за стену, чтобы не упасть.

Девушка медленно опустила взгляд на свою промокшую рубашку, потом подняла глаза на него. В них не было удивления. Был холодный, ледяной гнев.

— Извините, — выдавил Хикару.

Она сделала шаг вперёд. И поскользнулась.

Дальнейшее произошло в долю секунды. Девушка потеряла равновесие, взмахнула руками и полетела прямо на Хикару. Он, движимый инстинктом, попытался её поймать, но не рассчитал силы. Они рухнули на пол в кучу-малу, и в момент падения её губы прижались к его щеке.

Что-то мягкое и тёплое обвилось вокруг его ноги.

Хикару моргнул.

Хвост. У неё был хвост. Длинный, с заострённым кончиком, покрытый мелкой тёмной чешуёй, сейчас обвившийся вокруг его лодыжки так плотно, что он почувствовал, как немеют пальцы.

Из-за угла выглянули трое учеников. Они посмотрели на раскиданные бумаги, на лужу воды, на девушку, распластанную на парне, и синхронно открыли рты.

— Это не то, что вы подумали! — закричала девушка, вскакивая.

— Мы ничего не думаем, — сказал один из учеников, и его голос дрожал от сдерживаемого смеха. — Мы просто запомним.

Девушка издала звук, похожий на рычание. Её хвост, всё ещё обвивавший ногу Хикару, дёрнулся так сильно, что его чуть не перевернуло.

— Ты! — она схватила его за воротник и рывком поставила на ноги. — Идешь со мной!

И потащила его по коридору, оставляя за собой мокрые следы.

Комната школьного совета оказалась на третьем этаже, в самом конце крыла, куда редко заглядывали обычные ученики. Здесь было тихо, пахло старыми книгами и почему-то ладаном. На стенах висели портреты бывших президентов — все они выглядели как типичные отличники, но у каждого на портрете присутствовала какая-то деталь, которая не давала покоя: слишком острые уши, необычный цвет глаз, а у одной девушки на плече сидел маленький дракон.

Хикару сидел на стуле, стараясь не ерзать. Его нога всё ещё онемела от хвостового захвата, и в голове крутилась только одна мысль: «У неё хвост. У неё, блин, хвост».

Девушка — Акира, как он узнал из таблички на двери — стояла у окна, скрестив руки на груди. Она успела переодеться в сухую запасную форму, но волосы всё ещё были влажными, и на воротнике белела соль от высохшей воды.

— Значит, так, — сказала она, не оборачиваясь. — Ты новенький. Хикару Сатома. Перевёлся из обычной школы по семейным обстоятельствам.

— Откуда вы знаете?

— У нас досье на всех поступающих. — Она повернулась. — Ты хоть понимаешь, куда ты попал, Сатома?

— В академию «Тенрей», — осторожно ответил он.

— В академию «Тенрей» для существ со сверхъестественными способностями, — поправила она. — Здесь учатся демоны, вампиры, оборотни, кицунэ и прочие представители нечеловеческих рас. В том числе и суккубы.

Она сказала это так, будто речь шла о классе с углублённым изучением математики.

— Суккубы? — переспросил Хикару.

— Да, — она вздохнула. — Я, например. Акира, президент школьного совета, суккуб третьего ранга. Или, как меня называют в кулуарах, «ходячая катастрофа».

Хикару хотел спросить, почему катастрофа, но вспомнил ведро, воду, падение и хвост, который чуть не оторвал ему ногу. Вопрос отпал сам собой.

— Вижу, до тебя начинает доходить, — сказала Акира, заметив его лицо. — Моя способность — питаться энергией, которая выделяется в неловких ситуациях. Чем более смущающее положение, тем больше силы я получаю. И эта сила имеет свойство накапливаться.

— И что происходит, когда её слишком много?

— Худший случай — я могу потерять контроль и навредить окружающим. Или себе. Или разрушить школу. В прошлом году, например, я случайно разнесла спортзал, когда кто-то опубликовал моё детское фото в плавательном костюме.

Хикару сглотнул.

— Поэтому, — продолжила она, — мне нужен куратор. Человек, который будет рядом и поможет контролировать выход силы. Обычно эту роль выполняют либо демоны с высокой сопротивляемостью, либо люди с врождённым иммунитетом к ментальным воздействиям.

— И вы думаете, что я...

— Ты облил меня водой, повалил на пол, и я случайно тебя поцеловала. — Она перечисляла факты спокойным, почти научным тоном. — После такого любой нормальный демон уже был бы в коме от переизбытка чужой энергии. А ты сидишь, и у тебя даже зрачки не расширены. У тебя иммунитет, Сатома. Причём сильный.

— Но я обычный человек, — возразил он.

— Вот именно. Поэтому ты и не знал, что у тебя есть такая способность. Она пассивная, ничего не делает, просто не даёт тебя очаровать, подчинить или... высосать.

На слове «высосать» она запнулась и слегка покраснела. Хвост, который до этого мирно лежал на подоконнике, дёрнулся и обвился вокруг её талии.

— В общем, — быстро продолжила она, — я предлагаю тебе официальную должность моего куратора. Оплачивается отдельно от стипендии, идёт в личное дело, плюс даёт право на отдельную комнату в общежитии.

— А если я откажусь?

Акира посмотрела на него с таким видом, будто он спросил, почему нельзя просто не дышать.

— Ты отказываешься? — удивилась она.

— Я ещё не решил. Мне нужно подумать.

Она открыла рот, чтобы что-то сказать, но в этот момент её хвост, словно живущий своей жизнью, резко метнулся к Хикару и обвился вокруг его запястья. Акира ахнула, попыталась его отозвать, но хвост только сильнее сжался, притягивая руку Хикару ближе.

— Прекрати! — прошипела она.

— Я ничего не делаю! — Он попытался высвободиться, но хватка была железной.

— Это не я! Это он сам! Он всегда так, когда я нервничаю!

— Тогда перестань нервничать!

— Легко сказать! — Она потянула хвост, тот не поддавался. Вместо этого он потянул Хикару, и тот, не удержав равновесия, шагнул вперёд, оказавшись вплотную к Акире.

Они замерли.

Она была ниже его на полголовы, и чтобы посмотреть в глаза, ей приходилось запрокидывать лицо. Вблизи Хикару заметил, что её глаза вовсе не чёрные, как показалось сначала, а тёмно-вишнёвые, с вертикальными зрачками, которые сейчас расширились так, что почти

скрыли радужку. Дыхание её было быстрым, щёки горели, и от неё пахло чем-то сладким — то ли духами, то ли чем-то природным, что не имело названия.

— Отойди, — прошептала она.

— Я не могу, — прошептал он в ответ. — Твой хвост.

— Знаю.

Хвост тем временем перестал сжиматься, но и не разжимался. Он просто держал их вместе, как будто решил, что так будет лучше.

— Слушай, — осторожно начал Хикару, стараясь не смотреть на её губы, потому что это было бы совсем неправильно. — Может, если ты успокоишься, он отпустит?

— Я и так спокойна, — она сказала это сквозь зубы.

— Ты дрожишь.

— Это от холода. Меня облили водой, помнишь?

— Это было полчаса назад. Ты уже высохла.

— Я злая! — выпалила она. — Я злая, и это делает меня холодной!

Он не сдержал улыбку. Она заметила.

— Ты смеёшься надо мной?

— Нет, — он покачал головой. — Просто... ты странная. В хорошем смысле. Когда злишься, ты выглядишь как котёнок, который пытается быть тигром.

Акира замерла.

Хвост разжался.

Медленно, с явной неохотой, он отпустил его запястье, соскользнул на пол и, поджав кончик, вернулся к хозяйке. Акира смотрела на Хикару расширенными глазами.

— Ты... — она запнулась. — Ты сказал, что я похожа на котёнка?

— Ну да, — он потирал онемевшее запястье. — Милый котёнок, который шипит. Это было комплиментом, вообще-то.

Она молчала несколько секунд. Потом её лицо стало пунцовым.

— Убирайся, — сказала она.

— Что?

— Убирайся, пока я не передумала! — она отвернулась к окну, и Хикару увидел, что кончики её ушей стали ярко-красными.

Он поднялся, взял рюкзак и направился к двери.

— Завтра в восемь утра, — услышал он за спиной. — Приходи сюда. Я оформлю твоё назначение. И не опаздывай, или я лично позабочусь, чтобы твоя первая неделя в академии запомнилась тебе надолго.

Хикару обернулся. Она всё ещё стояла спиной, но хвост её, предатель, высунулся из-за угла и слегка помахал ему, будто прощаясь.

— Хорошо, — сказал он. — До завтра, президент.

Он закрыл дверь и прислонился к стене, чувствуя, как сердце колотится где-то в горле. В коридоре было тихо. Только где-то далеко слышались голоса и смех — обычная школьная жизнь, которая в этой школе оказалась не такой уж обычной.

Хикару посмотрел на своё запястье. На коже остался слабый красный след — отпечаток хвоста. Он провёл по нему пальцем, и след начал медленно исчезать.

— Котёнок, — прошептал он, вспоминая, как горели её щёки. — С хвостом и с глазами, как вишни.

Он покачал головой и пошёл искать общежитие.

Впереди была целая учебная четверть, и он начинал подозревать, что скучать ему не придётся.

Глава 2. Первый день на работе или как не убить подопечного

Хикару проснулся в шесть утра от того, что кто-то настойчиво скрёбся в дверь его комнаты.

Он открыл глаза, некоторое время тупо смотрел в потолок, пытаясь вспомнить, где находится, и вчерашний день обрушился на него с такой силой, что захотелось обратно зажмуриться. Академия. Демоны. Суккуб. Хвост, который чуть не оторвал ему ногу. И работа — нет, должность — куратора самой опасной девушки в школе.

Скрёб повторился, теперь с присвистом.

Хикару сел на кровати, натянул футболку и подошёл к двери. На пороге сидел... никто. Он уже собирался закрыть дверь, когда взгляд упал вниз.

Маленький бумажный журавлик стоял на пороге, сложенный из линованного листа. На крыле было написано аккуратным почерком: «Не опаздывай. Я буду ждать ровно до восьми. Если опоздаешь — пеняй на себя. P.S. Твой хвост, конечно, отрастёт, но будет ли он таким же красивым?»

Хикару моргнул. Журавлик сложил крылья, подпрыгнул и улетел вниз по коридору, шурша бумажными лапками.

— Это было... — он не нашёл слов. — Ладно.

Он оделся за десять минут, ещё пять потратил на то, чтобы найти кабинет школьного совета, и в 7:55 стоял перед массивной дверью из тёмного дерева. На двери висела табличка: «Школьный совет. Посторонним вход воспрещён. Особенно тем, кто носит с собой вёдра».

Хикару усмехнулся и постучал.

— Войдите, — раздался голос Акиры. Официальный, слегка напряжённый.

Он открыл дверь и замер.

Кабинет школьного совета оказался не просто комнатой, а целым залом. Высокие потолки, витражи на окнах, длинный стол из красного дерева, за которым могли сидеть человек двадцать. На стенах — портреты бывших президентов, те самые, с драконами и острыми ушами. В дальнем конце комнаты, на небольшом возвышении, стоял стол Акиры, заваленный бумагами.

Сама Акира сидела за ним, поправляя воротник формы. Сегодня она выглядела иначе, чем вчера — волосы аккуратно уложены, на носу очки в тонкой оправе, без которых он её ещё не видел. Без хвоста и рожек (рожки она, видимо, маскировала) она могла бы сойти за обычную отличницу. Но хвост, конечно, был — он лежал на столе, словно пушистый удав, и лениво перебирал бумаги.

— Садись, — кивнула она на стул напротив. — Документы готовы. Осталось только подписать.

Он сел, взял протянутую ручку. На столе лежала стопка листов, скреплённых сургучной печатью с изображением хвоста, обвивающего меч.

— Ты серьёзно? — Хикару ткнул пальцем в печать. — Хвост с мечом?

— Это герб академии, — сухо ответила Акира. — Не обсуждай. Читай и подписывай.

Он начал читать. Первый лист был стандартным договором о найме, но дальше пошло странное.

«Пункт 7.3: Куратор обязуется находиться в радиусе 50 метров от подопечного в часы бодрствования, за исключением времени, проводимого в санитарных комнатах (прим.: подопечный не несёт ответственности за возможные последствия нарушения данного пункта)».

«Пункт 12.1: В случае неконтролируемого выброса энергии подопечного куратор имеет право применять любые методы стабилизации, включая, но не ограничиваясь: физический контакт, вербальное воздействие, а также иные способы, одобренные школьным советом».

— Что значит «иные способы»? — спросил Хикару, поднимая взгляд.

— Это значит, что ты должен быть креативным, — раздался голос сбоку.

Хикару повернул голову. В кресле у окна сидел парень, которого он не заметил при входе. Светлые волосы, чуть длиннее, чем положено по правилам, лукавые глаза с вертикальными зрачками и — Хикару прищурился — два хвоста, пушистых, рыжеватых, которые лежали на подлокотниках кресла.

— Рендзо, — представился парень, улыбаясь. — Заместитель председателя. А это Мико.

Он кивнул в угол, где на подоконнике сидела девушка с чёрными волосами до пояса, бледной кожей и глазами цвета старого вина. Она читала книгу в кожаном переплёте и, кажется, не собиралась отвлекаться.

— Кицунэ, — сказал Рендзо, указывая на себя. — Вампир, — на Мико. — Ну а ты уже познакомился с нашим главным стихийным бедствием.

— Рендзо, — голос Акиры стал опасным. — Ты обещал вести себя прилично.

— Я и веду, — он развёл руками. — Я ещё не рассказал ему про случай с учителем математики.

— РЕНДЗО!

Мико перевернула страницу, не поднимая глаз.

— Если ты не заткнёшься, я расскажу всем про твою коллекцию фигурок махо-сёдзё.

Рендзо закрыл рот, но улыбка с его лица не исчезла. Хвосты весело дёрнулись.

Хикару посмотрел на Акиру. Она сидела с каменным лицом, но кончики её ушей стали розовыми. Хвост на столе замер, прижался к стопке бумаг, словно надеялся, что его не заметят.

— Так, — Акира откашлялась. — Подписывай.

Хикару пробежал глазами остальные пункты (самый странный был под номером 15.4: «Куратор обязуется не кормить подопечного сладким после 20:00, за исключением случаев, когда подопечный находится в состоянии крайней эмоциональной нестабильности, при этом куратор принимает на себя все риски, связанные с последующей гиперактивностью»), поставил подпись и вернул бумаги.

— Отлично, — Акира убрала документы в ящик стола, заперла его на ключ и сняла очки. — Теперь официально. С сегодняшнего дня ты — мой куратор. Твои обязанности: сопровождать меня в течение учебного дня, предотвращать неловкие ситуации, а в случае их возникновения — минимизировать ущерб. Вопросы?

— Да, — Хикару поднял руку. — А что, если неловкую ситуацию предотвратить не получается?

Акира посмотрела на него с выражением, которое можно было описать только как «ты серьёзно спрашиваешь?».

— Тогда ты её решаешь. Любыми средствами.

— Любыми? — переспросил он, вспоминая пункт 12.1.

— В рамках разумного, — быстро добавила она, заметив его взгляд.

— То есть если я решу, что лучший способ успокоить тебя — это...

— Не договаривай, — перебила она. — Просто не договаривай.

Рендзо хрюкнул в кулак. Мико подняла глаза от книги, посмотрела на Акиру, потом на Хикару, потом снова уткнулась в чтение, но уголок её губ чуть дрогнул.

— А теперь, — Акира встала, одёрнула форму и посмотрела на часы на стене. — У нас линейка. И мне нужно произнести речь.

Она сказала это таким тоном, будто сообщила, что ей нужно выступить перед расстрельной командой.

Хикару посмотрел на Рендзо. Тот приложил палец к губам и закатил глаза, изображая ужас. Потом шепнул, наклоняясь к Хикару:

— В прошлый раз она уронила микрофон, тот ударил директора по голове, и её сила выбила все окна в актовом зале. Две недели чинили.

— Я всё слышу, — бросила Акира, не оборачиваясь.

— Это и предполагалось, — просиял Рендзо.

Актовый зал академии «Тенрей» был похож на старинный театр. Бархатные кресла, сцена с тяжёлым занавесом, ложи по бокам и огромная люстра из хрусталя, которая свисала с потолка, как гигантская слеза. Сейчас люстра была погашена, и солнечный свет лился через высокие окна, рисуя на полу радужные пятна.

В зале собралась вся школа. Хикару насчитал около трёхсот учеников — и все они были не людьми. Он видел девушек с рожками, парней с когтями, существ, чья кожа отливала синим, и одного типа, у которого вместо головы был волчий череп. Все смотрели на сцену, где Акира поправляла микрофон, а за её спиной на стульях сидели остальные члены совета.

— Держится молодцом, — пробормотал Рендзо, сидевший рядом с Хикару в первом ряду. — Ещё не упала.

— Зачем вы так? — спросил Хикару, не отрывая глаз от сцены.

— Потому что если относиться к этому серьёзно, можно сойти с ума, — ответил Рендзо, и в его голосе впервые не было насмешки. — Она знает. Мы все через это проходили. У кого-то проклятие, у кого-то — сила, которая не слушается. А у неё — и то, и другое, и ещё хвост в придачу.

Мико, сидевшая с другой стороны от Хикару, не поднимала глаз от книги, но сказала:

— Она сильнее всех нас. Просто не умеет с этим жить.

Акира подошла к микрофону. Зал притих.

— Уважаемые ученики, уважаемые преподаватели, — начала она, и голос её звучал ровно, почти спокойно. — Рада приветствовать вас на первой линейке нового семестра...

Микрофон издал пронзительный писк.

Акира дёрнулась, ударившись локтем о стойку. Стойка качнулась. Акира попыталась её поймать, но поскользнулась на гладком полу сцены и полетела вперёд, увлекая за собой микрофон.

Зал ахнул.

Но Акира не упала. В последний момент её хвост выстрелил назад, обвился вокруг ножки стойки, и она замерла в полуметре от пола, раскинув руки и глядя в потолок. Микрофон, описав дугу, улетел в зал, но кто-то из преподавателей поймал его.

— Осторожнее, — крикнул кто-то из задних рядов. — А то ещё люстра упадёт!

И, словно в ответ на эти слова, занавес, который держался на толстой штанге, с громким треском сорвался с креплений и начал падать прямо на сцену. Акира, всё ещё висящая на хвосте, посмотрела вверх и замерла.

Её глаза вспыхнули красным.

Хвост дёрнулся, вырвал стойку из пола и отбросил её в сторону. Акира, используя хвост как пружину, выстрелила вверх и приземлилась на люстру, которая качнулась, заскрипела, но выдержала. Занавес рухнул на сцену, подняв облако пыли.

Акира сидела на люстре, обхватив её руками и хвостом, и тяжело дышала.

Зал молчал.

Потом кто-то из учеников захихикал. Потом другой. А потом зал взорвался смехом, потому что с такого ракурса — а люстра висела высоко — все видели, что у президента школьного совета трусики с рисунком панды.

— Смотрите! У неё панды!

— Ха-ха-ха, президент в пандах!

— Фото! Кто-нибудь, снимите!

Акира посмотрела вниз, поняла, что произошло, и её лицо стало сначала белым, потом красным, потом фиолетовым. Её хвост напрягся, кончик засветился багровым. В воздухе запахло озоном.

— О-о-о, — протянул Рендзо. — Сейчас рванёт.

Хикару вскочил с места, не понимая, что делает. Всё его тело двигалось само, подчиняясь какому-то инстинкту, которого он раньше в себе не замечал.

— Акира! — крикнул он, пробираясь к сцене.

Она не слышала. Её глаза горели, хвост светился всё ярче, по сцене побежали трещины. Зал начал волноваться, кто-то побежал к выходу.

Хикару вскочил на сцену, перепрыгнул через рухнувший занавес и оказался прямо под люстрой.

— Эй! — крикнул он, задрал голову. — Смотри сюда!

Она посмотрела. В её глазах не было ничего человеческого — только ярость, стыд и сила, которая вот-вот вырвется наружу.

Хикару сделал единственное, что пришло в голову.

— Ты классно висишь! — крикнул он.

Акира замерла. В её глазах мелькнуло удивление.

— Что? — переспросила она.

— Ты классно висишь! — повторил он, понимая, что говорит полную чушь, но остановиться не мог. — Как панда! Настоящая панда-акробат!

Зал затих. Все смотрели на парня, который стоял под люстрой и орал про панд.

Акира смотрела на него. Сила в её глазах пульсировала, но уже не росла — замерла. Хвост перестал светиться, но всё ещё был напряжён.

— Ты... — начала она, и голос её дрожал. — Ты специально?

— Я вообще не понимаю, что делаю, — честно признался Хикару. — Но мне кажется, если ты сейчас упадёшь, будет больно. И не только тебе.

Она моргнула. Сила в её глазах пошла на спад.

— Идиот, — прошептала она.

— Это я уже слышал, — он протянул руку вверх. — Слезай. Я поймаю.

— Ты не поймает, я тяжёлая.

— Я сильный.

— Ты человек.

— Это не мешает мне быть сильным, — он улыбнулся. — Давай. Я не дам тебе упасть.

Акира смотрела на него несколько секунд. Потом вздохнула, разжала руки и отпустила люстру.

Она упала прямо в его объятия. Тяжёлая, горячая, пахнущая озоном и чем-то сладким. Хикару пошатнулся, но устоял. Его руки сомкнулись у неё на талии, её руки обвились вокруг его шеи, хвост — вокруг его ноги.

Они стояли посреди разрушенной сцены, обнявшись, и зал молчал.

Сила вырвалась из Акиры мягкой волной — тёплой, почти невесомой. Она прошла по залу, заставив стекла вибраторов зазвенеть, но не разбиться. Кто-то из учеников выдохнул, кто-то расслабил плечи. Страх ушёл.

— Вау, — сказал кто-то в тишине. — Это было красиво.

Акира отстранилась, посмотрела на Хикару. Её лицо всё ещё пылало, но в глазах не было ни ярости, ни паники. Только что-то новое, чего он не умел читать.

— Спасибо, — прошептала она.

— Не за что, — ответил он. — Панды были милыми, кстати.

Она толкнула его в плечо, но вышло слабо.

— Заткнись.

В заднем ряду Рендзо наклонился к Мико.

— Он идеально подходит для неё, — прошептал он. — Она даже не пытается его убить.

Мико перевернула страницу.

— Это потому, что он первый, кто не сбежал.

— И кто назвал её милой, когда она могла взорвать всё вокруг.

— Это тоже важно.

Рендзо посмотрел на сцену, где Акира, опираясь на плечо Хикару, пыталась привести в порядок форму.

— Я ставлю на них два месяца, — сказал он.

— Месяц, — поправила Мико, не поднимая глаз.

— Спорим?

— Спорим.

Они пожали руки, не отрывая взглядов от сцены.

После линейки Акира исчезла. Хикару искал её полчаса — обошёл все коридоры, заглянул в столовую, даже спустился в хозяйственный блок, где всё ещё стояло то самое ведро с табличкой «НЕ ТРОГАТЬ». Ведро было пустым, но Хикару обошёл его по широкой дуге, на всякий случай.

Он нашёл её на крыше.

Вход туда был через маленькую дверь в конце четвёртого этажа, которую легко было не заметить. Хикару толкнул её, и она открылась с протяжным скрипом. За ней была узкая лестница, а потом — плоская крыша, огороженная кованой решёткой.

Акира сидела на парапете, свесив ноги вниз. Волосы её развивались на ветру, хвост лежал рядом, поникший, безжизненный. Она смотрела на запад, где солнце клонилось к горизонту, окрашивая небо в розовое и золотое.

— Как ты меня нашёл? — спросила она, не оборачиваясь.

— Угадал, — Хикару подошёл и сел рядом, оставив между ними полметра. — Принёс сок.

Он протянул банку апельсинового сока. Акира взяла, открыла, сделала глоток. Хвост чуть приподнялся, но снова упал.

— Я знала, что это случится, — сказала она тихо. — Всегда знала. Каждый раз, когда я выхожу на сцену, что-то идёт не так. Я думала, что с тобой будет по-другому. Глупо.

— Почему глупо?

— Потому что ты не можешь контролировать всё вокруг. Ты человек, а не бог.

— Это правда, — согласился он. — Но я могу контролировать себя. И могу быть рядом, когда всё идёт не так.

Акира посмотрела на него. На закате её глаза казались не красными, а цвета тёмной вишни, с золотыми искрами от солнца.

— Ты не смеёшься надо мной, — сказала она. — Никто бы не удержался. Панды на трусиках. Это же смешно.

— Это смешно, — кивнул Хикару. — Я почти засмеялся, когда увидел.

— Почему же не засмеялся?

— Потому что ты не засмеялась, — он повернулся к ней. — Если бы ты смеялась вместе со всеми, я бы тоже смеялся. Но ты была напугана. А смеяться над тем, кто напуган — это не смешно. Это жестоко.

Акира молчала. Ветер трепал её волосы, и она не убирала их с лица.

— Знаешь, — сказала она наконец. — Я привыкла, что все видят во мне катастрофу. Рендзо, Мико, учителя, моя семья. Все ждут, что я что-то сломаю, упаду, взорвусь. И я всегда оправдываю ожидания.

— А сейчас?

— А сейчас ты говоришь, что я смешная в хорошем смысле, — она почти улыбнулась. — Я даже не знаю, что это значит.

Хикару подумал.

— Это значит, что когда ты висишь на люстре с пандами на трусах, я хочу не смеяться над тобой, а запомнить этот момент. Потому что он... настоящий. Ты настоящая. Не президент школьного совета, не суккуб с аномалией, а просто девушка, которая оказалась в дурацкой ситуации и справилась с ней лучше, чем кто-либо другой.

Акира покраснела. Сильно. Так, что даже кончики ушей стали малиновыми.

— Ты... — она запнулась. — Ты невыносим.

— Я слышал.

— Я хотела сказать что-то другое.

— Что?

Она молчала. Хвост её, который до этого лежал мёртвым грузом, медленно поднялся, прополз по парапету и обвился вокруг запястья Хикару. Не сильно, не как вчера, когда он чуть не оторвал ему руку. А мягко, почти нежно. Кончик хвоста коснулся его пальцев и замер.

— Это он сам, — быстро сказала Акира, глядя в сторону. — Я не при чём.

— Конечно, — серьёзно кивнул Хикару. — Это всё хвост.

— Именно.

— А хвост, значит, считает, что я недостаточно близко? Или наоборот, слишком близко?

— Не знаю. Он никогда не слушается.

— Как и его хозяйка.

Акира посмотрела на него. Хотела сказать что-то колкое, но вместо этого рассмеялась. Негромко, смущённо, но искренне.

— Ты прав, — сказала она. — Я не слушаюсь. Никого. Даже себя.

— Это не всегда плохо, — он не отводил взгляда. — Главное, чтобы было кого слушаться, когда это нужно.

Она посмотрела на их руки — его запястье, обвитое её хвостом, её пальцы, которые почему-то легли на его ладонь. Она не помнила, когда это произошло. Может быть, только что. Может быть, минуту назад.

— Ты останешься? — спросила она тихо. — Когда всё это кончится. Когда мы разберёмся с моей силой. Ты останешься?

Хикару сжал её пальцы.

— Я никуда не уходил.

Они сидели на крыше, смотрели на закат, и хвост Акиры обвивал его руку, как будто боялся, что если отпустит — он исчезнет. Солнце садилось за горизонт, окрашивая небо в цвета старой меди и тёмной вишни, и в этом свете всё казалось возможным.

— Завтра, — сказала Акира, нарушая тишину, — у нас первое занятие по контролю силы.

— И что я должен делать?

— Просто быть рядом. Как сегодня.

— Это я могу.

Она улыбнулась. Настоящей улыбкой, без защиты, без брони. Хвост её чуть светился, но не тревожно, а ровно, как маленькая лампа в ночи.

— Тогда, — сказала она, — я, наверное, смогу.

Внизу, под крышей, Рендзо и Мико смотрели, как два силуэта сидят на парапете, почти соприкасаясь плечами.

— Месяц, — сказал Рендзо. — Я уверен.

— Две недели, — поправила Мико. — Если он не поцелует её раньше.

— Спорим?

— Уже спорю.

Они пожали руки и пошли ужинать, оставив Хикару и Акиру наедине с закатом, который обещал новый день.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.